

УДК 811.161.1 Русский язык

Мягкова А.М.

*Московский государственный областной университет
105005, г. Москва, ул. Радио, д. 10А, Российская Федерация*

КУЛЬТУРНЫЙ КОД КАК РЕАЛИЗАЦИЯ МЕТАФОРИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросу вторичной номинации человека в русском языке. Рассмотрены основные культурные коды, задействованные в механизмах вторичных номинаций человека. В качестве иллюстрации проанализированы русские фразеологические единицы, номинирующие внешние и внутренние качества человека, с положительной или отрицательной оценкой. Анализ множества словарных статей позволяет сделать вывод об актуальности метафорических переносов типа «растительный мир → человек», «животный мир → человек». В результате автором выявляются базовые культурные коды в русской языковой картине мира.

Ключевые слова: вторичная номинация, культурный код, метафора, сравнение, языковая картина мира.

A. Miagkova

*Moscow Region State University
10A, Radio st., Moscow 105005, Russian Federation*

CULTURAL CODE AS AN IMPLEMENTATION OF THE METAPHORICAL MODEL OF SECONDARY NOMINATION

Abstract. The paper is devoted to the question of secondary nomination of a person in the Russian language. The article describes the basic cultural codes, representing the secondary nominations of the person. As an illustration phraseological units, representing the external and internal qualities of the person with a positive and negative evaluation in the Russian-speaking space, were analyzed. The analysis of the extensive material of dictionaries enables to conclude about the relevance of metaphorical transfers of the following type: «flora → person», «fauna → person». As a result, the author concludes about basic cultural codes in the Russian language worldview.

Key words: secondary nomination, cultural code, metaphor, comparison, language worldview.

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ И ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Многие объекты окружающего нас мира, кроме своих основных функций, приобретают и референтную функцию, становятся способными выражать вторичные культурно-бытовые значения, которые и называют кодами культуры. Толковые словари в редких случаях описывают вторичные лексические значения этих слов. Потому наше внимание было сконцентрировано на выделении основных (базовых) культурных кодов, существующих в русском языке, и классификации по ним оценочных вторичных номинаций человека.

Для анализа этих номинаций в русском языке следует уточнить такие основные понятия, как «вторичная номинация», «культурный код», «метафора», «сравнение», «языковая картина мира».

Вторичная номинация – переосмысление уже имеющихся средств номинации в языке; в качестве имени здесь выступает уже готовая языковая форма, поэтому вторичное использование слова в роли названия опосредовано и мотивировано его предметным значением [10, с. 102].

Код (культуры) – языковое образование, функционирующее как средство коммуникации в той или иной ситуации общения, носитель культурных смыслов [4, с. 155]. Более подробное описание понятия и его классификация будут даны в данной статье.

Метафора – троп, суть которого в употреблении слов и выражений в переносном смысле на основании сходства, аналогии и т. п. Значение слова, которое первоначально возникло путём метафорического переноса [1, с. 232].

Сравнение – фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым [1, с. 450].

Языковая картина мира – это внутренняя форма языка, под которой понимается специфический для каждого языка способ отражения и представления действительности, «языковое мировидение» [4, с. 476].

Человек познаёт себя через объекты внешнего мира, через предметы и явления, которые его окружают, и отражает это в национальной языковой картине мира. При вторичной номинации единицы языка приобретают дополнительную, культурологическую семантику через тот или иной культурный код. Культурный код – это способ передачи знаний о мире, навыков, умений в данной культурной эпохе, это закодированная в словесной форме информация, позволяющая идентифицировать ту или иную культуру. «Человек приходит к описанию самого себя через осознание мира, перенося знания о себе самом на окружающую действительность и наоборот.

Из многообразного окружающего мира человек выделяет прежде всего то, что имеет для него непосредственное отношение и представляет особую ценность. Через окультуривание и осознание окружающего мира человек вернулся к описанию самого себя, “применяя”, “примежая” и “накладывая” на себя знания об окружающем мире» [3, с. 299].

Согласно определению М.Л. Ковшовой, культурный код – это система знаков (знаковых тел) материального мира, ставших носителями культурных смыслов; в процессе освоения человеком мира они приобрели значимость, которая распознаётся, декодируется при их восприятии интерпретатором [5, с. 60]. Если культура есть семиотическая система, знаки, составляющие её, являются носителями того, что было выработано человеком в процессе миропонимания. По определению Е.А. Юриной, код культуры – это исторически сложившаяся нормативно-ценностная система вторичного означивания, несущая в себе культурную информацию о мире и социуме, структурирующая и организующая этнокультурное сознание и проявляющаяся в процессах категоризации мира и языкового миромоделирования [11, с. 69]. В.В. Красных определяет код культуры как «сетку», которую культура «набрасывает» на окружающий мир, члена, категоризуя, структурируя и оценивая его [6, с. 297]. Таким образом, коды культуры являются своеобразной «системой координат» человека в процессе миропонимания и мировосприятия.

Традиционно анализ культурных кодов проводится на материале языковых единиц, имеющих функцию вторичного означивания: метафор, сравнений, фразеологизмов и т. п. Именно механизм вторичной образной номинации, метафоризации, лежит в основе языкового выражения культурных кодов. «Этнокультурной значимостью отмечены, прежде всего, языковые метафоры, идиомы, паремии, точнее образы, на которых построены эти языковые структуры, так как именно языковые образы демонстрируют наиболее важные для данной этнокультуры объекты – предметы, факты, события» [8, с. 306].

Чаще всего метафорическому переносу подвергаются те слова, которые служат наименованиями наиболее важных для людей явлений и понятий: растений, животных, пищи, орудий труда, одежды и прочих артефактов. «Замечено, что во всех языках большим семантическим потенциалом обладают слова, обозначающие части тела, родственные отношения, домашних животных, растения, орудия и предметы домашнего обихода, явления окружающего мира» [2, с. 12]. В.В. Красных отмечает универсальность феномена кодов культуры, так как они по природе свойственны человеку. Но их разнообразные проявления в определённой культуре в виде метафор всегда обуславливаются этой культурой и национальным менталитетом [6,

с. 298].

Базовые коды культуры соотносятся с первоначальными, архетипическими представлениями человека об окружающем мире и самом себе. В.В. Красных выделяет 6 основных (базовых) культурных кодов: 1) соматический (телесный), 2) пространственный, 3) временной, 4) предметный, 5) биоморфный, 6) духовный [6, с. 298]. Остальные, по мнению автора, являются частными разновидностями базовых культурных кодов.

В современной науке получили наиболее подробное описание следующие базовые метафоры, или культурные коды: фитонимический, зооморфный, предметный, вестонимический и кулинарный. Анализ множества словарных статей позволяет сделать вывод, что метафорические переносы типа «растительный мир → человек», «животный мир → человек», «предмет → человек», «пища → человек» являются прямым подтверждением актуальности четырёх культурных кодов: фитонимического, зооморфного, артефактного и кулинарного.

Процессы вторичного означивания качеств человека происходят во всех языках, в том числе и в славянских. В действии единых моделей представления этих качеств с помощью вторичных наименований выражается универсальность человеческого мышления. Вместе с тем наблюдается их разное образное наполнение, что свидетельствует об отличиях в специфике видения мира у представителей разных народов, носителей разных языков.

ЗООМОРФНЫЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

При описании внешних и внутренних характеристик человека происходит образное сравнение с окружающим, в частности с животным, миром. Активным является перенос «животное → человек», который характеризуется как положительными, так и отрицательными ассоциациями. В основе такого переноса – сходство с каким-либо животным на уровне его отдельных признаков.

Семантическая группа «внешность человека», представленная зоонимами, велика и включает языковые единицы, обозначающие положительные качества внешности (красоту, силу, энергию) или их отсутствие. В русском языке позитивные смыслы закреплены в таких вторичных названиях, как *жеребец*, *кобыла* и др. Молодого мужчину, обычно рослого и сильного, называют *жеребцом*: *какой жеребец стал!* Лексема *кобыла* также имеет метафорическое значение рослой и здоровой девушки, молодой женщины. *Быком* принято называть крупного, здорового и сильного человека: *здоров, силен как бык*. Молодую девушку, которая своей красотой вызывает чувство нежности, принято называть *голубкой*, *лебедем* (*лебёдушкой*) или *ласточкой*, так как эти номинации связаны с народно-поэтическими пред-

ставлениями. Грациозным обликом девушка имеет сравнение с *кошкой: кошачья походка, глаза как у кошки*. В русском языке имеются подобные метафорические наименования мужчин: *орёл, сокол, голубь, лев*. *Орёл* – так говорят о гордом, храбром, сильном и мужественном человеке. *Соколом* принято называть юношу, отличающегося красотой, силой и отвагой. *Голубь, голубчик* – это ласковое обращение к симпатичному молодому человеку (*голубчик ты мой ненаглядный!*). *Лев* – так говорят о человеке, отличающемся большой силой, храбростью, смелостью [7].

Особенности внешности человека также находят отражение во вторичных номинациях. Высокого длинноногого человека в шуливой форме называют *цаплей: ноги как у цапли, вот такая цапля вымахала!* Однако в языке закрепились и отрицательные, неодобрительные коннотации, связанные с неприятной, вызывающей внешностью человека. В русском языке очень худую и непривлекательную женщину называют *выдрой* или *воблой*, а мужчину с такими же внешними качествами – *глистой*. Толстую, неуклюжую и неповоротливую женщину принято называть *коровой: толстая как корова, неповоротливая как корова*. Толстую, неопрятную или некрасивую женщину называют *жабой: ну и жаба, вырядилась! в ней есть что-то жабье*. Женщину, имеющую жалкий и неприглядный вид, принято называть *курицей: мокрая курица*. Курица является и символом женской глупости, что транслирует фразеологизм *иметь куриные мозги*. По внешности тощая, измождённая, неприглядная женщина сравнивается с *кошкой: как тощая кошка, драния кошка* [7; 9].

Более разнообразной по своему содержанию является семантическая группа «внутренние качества человека». Структуру этой группы образуют лексемы, связанные с обозначением внутреннего мира человека: его мышления (ума, глупости), чувствования (эмоций). Данные внутренние процессы представляют человека наделённым качествами: умом или глупостью, трудолюбием или ленью, храбростью или трусостью, скромностью или самовосхвалением / хвастливостью, старательностью или халатностью по отношению к делу и т. п.

В русском языке трудолюбивого человека (кто беспрестанно хлопочет, делает без отдыха много дел) принято сравнивать с *белкой: вертится как белка в колесе*. Человека выносливого, постоянно трудящегося называют *верблюдом* и *волом: работать как вол; верблюд, двужилый верблюд*. Сема «разговорчивость» заложена в наименовании *соловей* – человек, который говорит о чём-либо с жаром, увлечением, красноречиво: *заливаться соловьём, петь как соловей*. Человека старательного, прикладывающего все усилия для достижения цели, но безуспешного сравнивают с *рыбой: биться как рыба об лёд*. Трудолюбивого человека, работающего много и напряженно, также

сравнивают с пчелой: *трудиться как пчела, рабочая пчела, трудовая пчёлка* [7].

Человека, обладающего знаниями, определённым мастерством и опытом, принято шутливо называть *зубром*: *редакционные зубры*. К человеку, искущённому в каком-либо деле, много испытавшему, привыкшему к невзгодам, опасностям, применимо наименование *волк*: *старый волк, морской волк*. Схожее метафорическое значение и у лексемы *воробей*: об опытном, много испытавшем человеке, которого трудно обмануть и провести, говорят *стреляный воробей, старого воробья на мякине не проведёшь*. Авторитетного человека, на котором держится всё дело, принято называть *китом*: *кит науки, кит русской сцены* [7; 9].

Названия животных также используются во вторичной номинации для обозначения таких качеств человека, как глупость, упрямство. Например, *ослом* называют дурака, упрямого глупца: *упрям, глуп как осел, буриданов осел*; а глупую женщину – *ослихой, ослицей*. Глупого человека принято сравнивать также с *жирафом*: *до тебя доходит как до жирафа!* (о том, кто медленно соображает, тугодум). Человека, вызывающего раздражение упрямством в своей глупости, называют *козлом* [7].

ФИТОНИМИЧЕСКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

При вторичном использовании фитонима основой для номинации человека могут стать особенности его внешнего вида, цвета кожи, размеров и т. п. Здесь могут актуализироваться положительные и отрицательные коннотации. Общие позитивно-оценочные смыслы в русском содержатся в получили названиях некоторых цветов и деревьев. *Цветок, цветочек* – ласковое обращение к девушке, женщине, акцентирующее приятные женские черты внешности: например, *девушка как цветок, цветочек ты мой* и пр. *Цветник* – о скоплении людей, привлекательных в каком-либо отношении (обычно женщин). Сходное значение имеет и фитоним *ягода, ягодка* – ласковое обращение к женщине, девушке. Наименование *роза* также имеет метафорическое значение прекрасной девушки, *розанчик* – о девушке в расцвете её красоты, молодости: *какая роза расцвела; она свежа как роза; какой розанчик из неё вырос!* Сходное значение имеет и лексема *берёза*: *как берёзка* – так говорят о стройной молодой женщине [7].

Дуб является распространённым образом в славянской фразеологии, олицетворяющим собой силу, крепость, например: *силён как дуб* – об очень здоровых, крепких людях. Схожую семантику имеет наименование *дерево*: *могучий как дерево* – об очень сильном человеке. Наименование *дуб* также выступает в качестве вторичной номинации со значением «лень», «глупость». Дубом у русских принято называть человека глупого, нечуткого,

не наделённого умом и способностями: *голова дубовая, дуб дубом*. Отсюда же в русском языке появились устойчивые сочетания со словом *дубина* в значении «бестолковый, тупой человек, дурак». Наименование *дерево* имеет подобную семантику – так говорят о глупом, необразованном человеке. Лексема *пень* обозначает глупого, бестолкового, неумного человека: *пень берёзовый, осиновый пенёк* (очень глупый человек, тупица), *пень божий* (об ограниченном, недалёком человеке). Значение глупости и бесславности закреплено также за лексемой *ель*: *голова еловая!* (о глупом, бестолковом человеке) [7; 9].

Некоторые названия растений актуализируют внутренние качества человека, чаще негативного характера. Избалованный, изнеженный человек (недотрога, неженка) получил метафорическое наименование *мимоза*. *Нарциссом* называют самовлюблённого, склонного к самолюбованию человека: *самовлюблённый нарцисс, нарциссовый человек, вырастить из сына нарцисса*. Название самого растения соотносится с именем древнегреческого мифологического героя, юноши, влюбившегося в своё собственное отражение в воде и заколовшегося от этой безнадёжной любви. Признак пустоты и бессодержательности отражён в такой номинации человека, как *пустоцвет* – так говорят о людях, не сделавших в жизни ничего полезного. Этот метафорический перенос основан на физическом свойстве растения, у которого не происходит процесс опыления. Выражение *ну и лопух ты!* характеризует человека как простоватого и несообразительного; *божий одуванчик* – как старого, тихого и безответного; *вьюн* – как большого хитреца, ловкача и прониру. Ряд фитонимов получил пейоративное значение «пьянство»: *клюква – натянулся как клюква; лыко – лыка не вяжет; слива – залить сливу* (напиться) [7].

АРТЕФАКТНЫЙ (ПРЕДМЕТНЫЙ) КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Предметный код связан с предметами быта, окружающими человека, орудиями труда, которые он использует в повседневной жизни. Предметный код чаще находит своё применение в названиях, негативно характеризующих человека. Например, признак полноты отражается в русском языке в таких наименованиях, как *колода, комод, кувалда, тумба*, которые во многих случаях имеют отрицательную, неодобрительную коннотацию. Так, толстую и неповоротливую женщину называют *колодой – сырая колода*, большого и неповоротливого человека с квадратной фигурой – *комодом*, человека толстого и малоподвижного – *тумбой*. Неотёсанную и неуклюжую женщину называют *кувалдой*. Метафорический перенос в данном случае связан с ассоциативными представлениями о крупногабаритных предметах, занимающих большое пространство [7; 9].

В рамках этого культурного кода выделяется семантическая группа названий, характеризующих человека отрицательно, по отсутствию знаний, умений и способностей. Основной семей для таких вторичных названий является «глупость». *Чайником* называют человека неумелого, малоопытного, плохо знающего своё дело, новичка в каком-либо деле, в частности начинающего водителя, а также вообще неумного человека. Глуповатого, недалёкого человека принято сравнивать с *валенком*: *сибирский валенок, ну ты и валенок!* *Чурбаном* называют тупого, бесчувственного человека. Метафорические названия *колпак, мешок* обозначают глупого, недалёкого, простоватого человека [7; 9].

КУЛИНАРНЫЙ (ПИЩЕВОЙ) КУЛЬТУРНЫЙ КОД

Кулинарный код находится во взаимодействии с другими культурными кодами, например, очевидно пересечение с зооморфным и фитонимическим, так как практически все кулинарные блюда приготавливаются человеком из частей и плодов растений, мяса животных. Е.А. Юрина отмечает особую систему образных и символических смыслов, связанных с блюдами традиционной русской кухни, и их функционирование на бытовом и сакральном уровнях называется «кулинарным кодом» национальной культуры [11, с. 210]. Данный культурный код реализует различные вторичные номинации человека, от особенностей внешнего вида до внутренних характеристик.

Для обозначения внешности человека используются следующие названия пищи: *блин* в выражении *сиять как блин* «о довольном выражении лица человека»; *картошка* в устойчивом сравнении *нос картошкой* «о широком, толстом книзу носе»; *горошинка, крошка* – так называют девушку маленького роста; *суповой набор* – так называют очень худого человека; *квашня* – о неповоротливом, вялом человеке, обычно о безвольной женщине. Существует образное выражение *тертый калач* – об очень опытном, «выдавшем виды» человеке, которого трудно провести. Выражение *ну и фрукт!* характеризует человека как подозрительного и ненадёжного; *горе ты мое луковое!* – как никудышного, малоспособного, неуклюжего и т. п.; *ни рыба ни мясо* – как человека, не имеющего определённо выраженных индивидуальных свойств; *ленивый вареник* – как человека ленивого, не прикладывающего своих усилий к чему-либо; *кисель* – как вялого, слабовольного; *тюря* – как нерасторопного, вялого человека. Лексема *каша* имеет значения неясности, бессистемности информации (*каша в голове* – о путанице в мыслях), неспособности к продуктивной деятельности (*с ним каши не сварить* – не договоришься), отсутствия силы (*мало каши ел* – о слабом человеке). В некоторых устойчивых сочетаниях лексема *каша* имеет значение неуверенности при изображении

соответствующего поведения человека: *каша во рту* – о невнятном произношении, *каши в рот набрал* – о том, кто молчит, кто умолк [7; 9].

В результате исследования вторичных номинаций можно сказать, что основой метафорического именованя человека является культурный код – знак, соотносимый с древними представлениями человека об окружающей действительности, с наиболее важными артефактами внешнего мира. В качестве культурного кода может послужить любой чувственно воспринимаемый объект действительности – растение, животное, одежда, предмет быта, пища. Зооморфный, фитонимический, артефактный и кулинарный культурные коды являются наиболее актуальными в русской языковой картине мира. Наибольшая активность культурных кодов проявляется при описании внешних качеств человека: красоты или её отсутствия, высокого или невысокого роста, тучности или худобы, – а также и внутренних качеств: ума или глупости, трудолюбия или лени, общительности или нелюдимости и др.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: КомКнига, 2007. 576 с.
2. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. М.: Языки славянской культуры, 2000. 272 с.
3. Геляева А.И. Человек как объект номинации в языковой картине мира: дис. ... докт. филол. наук. Нальчик, 2002. 307 с.
4. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань: Пилигрим, 2010. 487 с.
5. Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2008. Т. 67. № 2. С. 60–65.
6. Красных В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. 379 с.
7. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка. СПб.: Норинт, 2008. 1536 с.
8. Маркова Е.М. Семантическая эволюция праславянской лексики (на материале имен существительных). М.: ИИУ МГОУ, 2014. 312 с.
9. Словарь образных выражений русского языка / В.Н. Телия и др.; под ред. В.Н. Телия. М.: Отечество, 1995. 368 с.
10. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды // Языковая номинация (Виды наименований). М.: Наука, 1977. С. 129–222.
11. Юрина Е.А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау, 2013. 240 с.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Moscow, KomKniga Publ., 2007. 576 p.

2. Vezhbitskaya A. Sopostavlenie kul'tur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki. [Comparison of cultures through lexis and pragmatics]. Moscow, Yazyki slavyanskoj kul'tury Publ., 2000. 272 p.

3. Gelyaeva A.I. Chelovek kak ob#ekt nominacii v jazykovoj kartine mira: dis. ... dokt. filol. nauk. [Man as the object of nomination in the language picture of the world: D. thesis in Philological sciences]. Nalchik, 2002. 307 p.

4. Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Nazran, Piligrim Publ., 2010. 487 p.

5. Kovshova M.L. [The analysis of idioms and codes of culture]. In: *Izvestiya Rossijskoj akademii nauk. Seriya literatury i jazyka* [Izvestiya of the Russian Academy of Sciences. Series: Literature and Language], 2008, iss. 67, no. 2, pp. 60–65.

6. Krasnykh V.V. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? ["Native" among "aliens": myth or reality?]. Moscow, Gnosis Publ., 2003. 379 p.

7. Kuznetsov S.A. *Bol'shoj tolkovyi slovar' russkogo jazyka* [The big explanatory dictionary of the Russian language]. St. Petersburg, Norint Publ., 2008. 1536 p.

8. Markova E.M. *Semanticheskaya evolyutsiya praslavyanskoj leksiki (na materiale imen sushchestvitel'nykh)* [The semantic evolution of the proto-Slavic vocabulary (on the material of nouns)]. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2014. 312 p.

9. Teliya V.N. et al. *Slovar' obraznykh vyrazhenii russkogo jazyka* [Dictionary of figurative expressions of the Russian language]. Moscow, Otechestvo Publ., 1995. 368 p.

10. Teliya V.N. [Secondary nomination and its types]. In: *Yazykovaya nominatsiya (Vidy naimenovani)* [The language nomination (Species of names)]. Moscow, Nauka Publ., 1977, pp. 129–222.

11. Yurina E.A. *Vkusnye metafory: pishchevaya traditsiya v zerkale yazykovykh obrazov* [Delicious metaphors: food tradition in the mirror of language images]. Kokshetau, 2013. 240 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Мягкова Алёна Михайловна – аспирант кафедры славянской филологии Московского государственного областного университета; e-mail: 9m_alena@mail.ru

Alena M. Miagkova – postgraduate student at the Department of Slavic Philology, Moscow Region State University; e-mail: 9m_alena@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / THE CORRECT REFERENCE TO ARTICLE

Мягкова А.М. Культурный код как реализация метафорической модели вторичной номинации // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2017. № 4. URL: www.evestnik-mgou.ru

Miagkova A.M. Cultural code as an implementation of the metaphorical model of the secondary nomination. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2017, no. 4. Available at: www.evestnik-mgou.ru